

ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

На территории нынешнего Новогрудского района для реализации нацистской программы уничтожения евреев было создано пять гетто. В рамках проекта «Место преступления» мы уже рассказали о двух гетто в Новогрудке и беспрецедентном побеге группы узников. Сегодня вспоминаем другие скорбные истории Холокоста.

ЛЮЧАНСКОЕ И ВОРОБЬЕВИЧСКОЕ ГЕТТО

ЛЮБЧА. ИСТРЕБЛЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО МЕСТЕЧКА

Накануне войны в местечке Любча тогдашней Барановичской области порядка десяти тысяч процентов населения составляли евреи. Немецкие войска заняли Любчу 26 июня 1941 года, разместившись здесь в архикомандатуру во главе с комендантом-оберлейтенантом Мартином Кноблаухом, полицию, жандармерию, местную полицию из коллаборационистов Бургомистром Любчи стал Антон Мурашко, комендантом полиции поселка назначался быть Винцент Комэр.

По одним источникам, Любчанское гетто было создано немецко-фашистскими захватчиками в августе 1941 года и просуществовало до 13 июня 1942 года, по другим – в марте 1942-го. На его территории оказалось около тридцати домов, расположенных вокруг синагоги (ныне – Дома культуры). Территория гетто не была огорожена.

– Вспоминая евреев, как правило, опровергают факт субъективности без указания времени, – рассказывает бывший директор Новогрудского историко-краеведческого музея Тамара Вершицкая, которая много лет занимается изучением еврейской темы. – Они указывают на то, что сперва для контроля за исполнением своих приказов немецкие захватчики заставили евреев организовать юденрат (еврейский совет) во главе с Хайлом Бруком и еврейской полицией и отмечают, что еще до создания гетто группы евреев из Любчи отправили на работы в

Новогрудок и Дворец. Но есть два важных свидетельства, которые расставляют точки над «и». Бывшая учница Любчанского лагеря Шандра Соломинская пишет: «На Пурим (марте) 1942 года был получен приказ создать гетто и запретить всех евреев в течение

недели». А Израэль-Герсон Янкович вспоминает: «15 марта 1942 г. немцы издали приказ о том, что евреи нельзя держать коров или коз и что они должны привезти их на рыночную площадь и передать христианам». Из этого можно предположить, что до 15 марта 1942 года евреи Любчи жили в своих домах и имели собственное хозяйство. 1 апреля 1942 года юденрат получил приказ отправить 125 человек в Новогрудок. Израэль-Герсон был в составе этой группы.

Согласно акту районной чрезвычайной комиссии от 16 марта 1945 года о зверствах и ущербах, нанесенных немцами Любчанскому району Барановичской области, здесь всего было расстреляно 1531 человека. В документе написано, что «перед расстрелом обреченных на смерть раздевали, а затем прикладами и палками загоняли живых в яму, вырытую самими же обреченными, куда были направлены фашистские автоматы и винтовки. По окончании злодействия ямы зарывались, несмотря на то, что многие были только ранены...».

Узников Любчанского гетто заранее выкопанных ям (книга «Память. Новогрудский район»). А 13 июня 1942 года литовский карательный отряд при участии полиции и жандармерии Любчанского района совершил очередной массовый расстрел. Это были последние узники гетто. Жители остrestых сел вспоминают, что при евреях разбросаны на всю окружную, а земля шевелилась еще

последний раз. А Исаак Янкович вспоминает: «15 марта 1942 г. в деревне Воробьевичи строили дорогу Любча-Новогрудок. 500 евреев были переведены в Новогрудок в гетто на Пасху. После праздника Пасхи в местечке

на несколько дней. В книге Кристиана Герпаха «Kalkulierte Mord» («Расчетное убийство») есть факт, что, по данным немецких архивов, этим же летом в Любче расстреляли 40 цыган.

– Согласно акту районной чрезвычайной комиссии от 16 марта 1945 года о зверствах и ущербах, нанесенных немцами Любчанскому району Барановичской области, здесь всего было расстреляно 1 531 человек, из них мужчины – 301, женщины – 470, детей всех возрастов – 660, – смеется заместитель прокурора Гродненской области Андрей Скурат. – В документе написано, что «перед расстрелом обреченных на смерть раздевали, а затем прикладами и палками загоняли живых в яму, вырытую самими же обреченными, куда были направлены фашистские автоматы и винтовки. По окончании злодействия ямы зарывались, несмотря на то, что многие были только ранены...».

Аналогичные показания дал допрошенный в ноябре 1945 года полицай Н. Левашук: «...На рассвете 18 августа 1942 года, числа не помню, в д. Воробьевичи к земле стали прибывать автомашинами с немецкой жандармерией, а также с польской жандармерией и полицейскими немецкого гарнизона м. Любча. ...Весь евреев вывели на дорогу, ведущую от Любчи в Новогрудок, где остановились с родственниками. Немецкая жандармерия отдала приказ всем евреям лечь на землю, и один из приехавших на автомашине немецких жандармов начал отчитывать лежащих евреев, приказывая им встать, раздеваться здесь на дороге и лежать членами с другими жандармами и полицейскими отрядами к большой яме, где и расстреливались. Когда был расстрелян последний человек, нам жандармерия приказала засыпать землей расстрелянных евреев. Когда я побежал расстрелянных евреев, многие еще подавали признаки жизни. В это время один из польских вышибил пистолет и на моих глазах достреливал евреев, а я вместе с другими полицейскими захватил расстрелянных группу...»

– Из евреев есть три архивных объекта, без которых община не может существовать: синагога, клафуты и мясо (ритуальная база), – отмечает Тамара Вершицкая. – От еврейской кладбища в Любче на том моменте

практически ничего не осталось. Часть кладбища была застроена домами, удалось найти лишь один фрагмент надгробного камня. По согласованию с местными властями решили поставить памятник на свободной части кладбища.

– Жители Любчи из лахомина в попытках передают историю, как во время одной из фашистских азиатской еврейской девочки лет трех сбежала из толпы и побежала в сторону поселка, – рассказывает историк-краевед, начальник отдела идеологической работы Новогрудского райисполкома Наталья Жишко. – Эсэсовец поднял ее на руки, дал конфету, она ручкой обмыла его за лицо, попрощала ложину. Он отнес ее в кладбище и собственноручно... застрелил! Как же потом надо было, чтобы сотворить такое?

Судьба ста евреев, живущих в деревне Деличицы, была также предопределена: там было организовано гетто, из которого узники высыпались на принудительные работы. Потом их перевезли в Любчу и вскоре расстреляли за местным владыцием. В еврейской книге памяти «The Yizkor Book of Lubcha and Delitschi, Belarus», JewishGen, 2014г. есть воспоминания свидетелей и список евреев местечка Любча и деревни Деличицы, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками в июле 1942 года.

ВОРОБЬЕВИЧИ. ДОРОГА, ПОЛИТАЯ КРОВЬЮ

Воробьевичское гетто немецко-фашистские захватчики создали весной 1942 года как трудовой лагерь. Сюда перевезли более 600 евреев из гетто местечка Любча для строительства дороги Любча – Новогрудок. Для того чтобы евреи ежедневно не отвозить назад, вынуждены были сидеть в конюшне имени Щербы. Гетто круглогодично охраняли полицай, на принудительные работы узников также водили под конвоем. Помимо данного, в гетто содержались 635 человек.

Аналогичные показания дал допрошенный в ноябре 1945 года полицай Н. Левашук: «...На рассвете 18 августа 1942 года, числа не помню, в д. Воробьевичи к земле стали прибывать автомашинами с немецкой жандармерией, а также с польской жандармерией и полицейскими немецкого гарнизона м. Любча. ...Весь евреев вывели на дорогу, ведущую от Любчи в Новогрудок, где остановились с родственниками. Немецкая жандармерия отдала приказ всем евреям лечь на землю, и один из приехавших на автомашине немецких жандармов начал отчитывать лежащих евреев, приказывая им встать, раздеваться здесь на дороге и лежать членами с другими жандармами и полицейскими отрядами к большой яме, где и расстреливались. Когда-нибудь Ариэль и Брайен привезут скот своих бывших, как это делают Кушнеры, Гари Резин и многие другие новогрудские евреи.

В Дни памяти жертв Холокоста на этом святом месте собираются жители городского поселка Любча. История гетто для них – не просто исторический факт, а пережитая и пропущенная через душу трагедия родной земли, полной кровью предков. Они помнят. А вспоминают

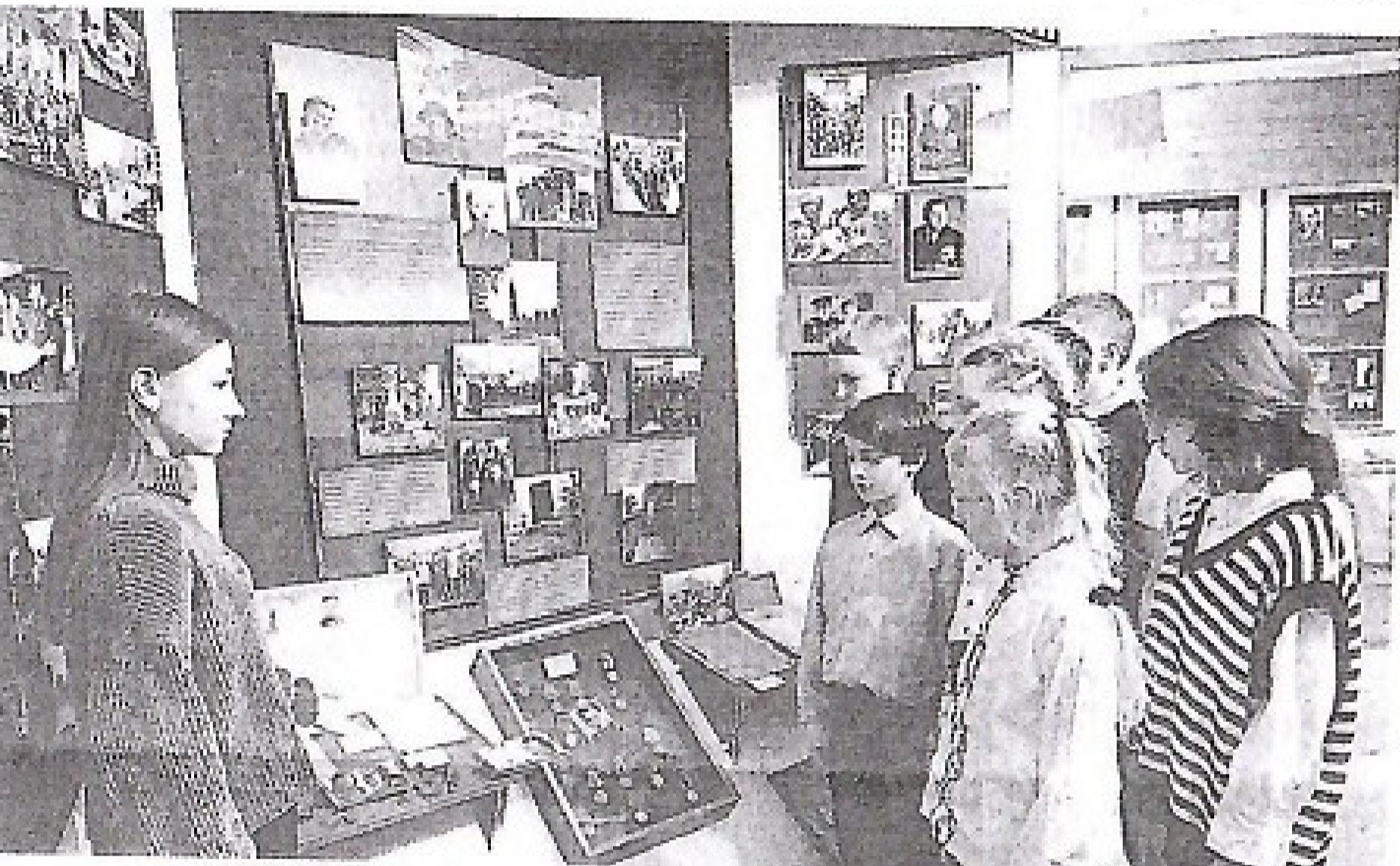
Вместе с группой, организованной почетным гражданином Новогрудка Джаком Каганом, из Манчестера приехала Ива Болковер, чья семья покинула Любчу во время войны. Побывав на церемонии, она захотела поставить памятник землякам и в Любче.

– Для евреев есть три архивных объекта, без которых община не может существовать: синагога, клафуты и мясо (ритуальная база), – отмечает Тамара Вершицкая. – От еврейской кладбища в Любче на том моменте

старший прокурор прокуратуры Гродненской области, Алла БИБИКОВА, собор «ПП», вето «новогрудчане, память погибших на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны земляков мы обязаны сберечь мир и не допустить повторения нацизма».

жертв человеческогоненавистнической гитлеровской политики, говорят «Нет геноциду, антисемитизму, расизму и другим формам нетерпимости».

В народном историко-краеведческом музее Любчанского края, который работает в Любчанской средней школе с 1964 года, в разделе «Великая Отечественная война» есть экспозиция, посвященная событиям минувшей войны, где бережно хранятся воспоминания реальных людей-эмигрантов, сражавшихся за освобождение страны от фашистской чумы и истории жертв Холокоста. А днем на третьем этаже учебного заведения открылась

новая экспозиция на тему «Геноцид белорусского народа». Юные краеведы даже записали видеокурсию на тему «Это не должно повторяться» и опубликовали ее в открытом интернете.

– В пяти гетто на Новогрудчине во время немецкой оккупации было убито и замучено более 11 тысяч мирных жителей – женщин, детей, мужчин, – констатирует Наталья Жишко. – Людей уничтожали по национальному признаку – только за то, что те были евреями и испокон веку жили на этой земле. У таких преступлений против человечества нет и не может быть срока давности, их нельзя ни простить, ни забыть...

Память об этих событиях важна не только как напоминание и осуждение преступлений нацистов, а и в назидание будущим поколениям об опасности преследования людей из-за своего происхождения.

В Дни памяти жертв Холокоста на этом святом месте собираются жители городского поселка Любча. История гетто для них – не просто исторический факт, а пережитая и пропущенная через душу трагедия родной земли, полной кровью предков. Они помнят. А вспоминают

Наталья ЗМИТРЕВИЧ,

старший прокурор прокуратуры Гродненской области;

Алла БИБИКОВА, собор «ПП»;

вото «новогрудчане, память погибших на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны земляков мы обязаны сберечь мир и не допустить повторения нацизма».